

Федору Ивановичу Шаляпину —
125 лет

КНИГИ

В ЖИЗНИ ВЕЛИКОГО АРТИСТА

Книга является олицетворением духовного мира человека. Именно она вводит читателя в мир открытий и мир прекрасного. Именно она формирует его взгляды и чувства. О том, как осознанный подбор книг "своей" библиотеки влиял на жизнь и творчество выдающихся людей, — материалы данной рубрики. Исследование личной библиотеки великого русского певца и актера Федора Ивановича Шаляпина, провела Ирина Игоревна СИЛАНТЬЕВА, кандидат искусствоведения, советник по науке "Шаляпинъ—Центра". Оно показывает, как книги способствовали становлению личности актера, служили созданию высокохудожественных образов и сценических шедевров.

Когда Федора Ивановича Шаляпина спрашивали, как он работает над созданием сценического образа, он показывал на книжные ряды своей библиотеки: "Вот мои помощники". Впервые он открыл книгу в шестилетнем возрасте и выучился читать быстро.

На пороге юности Шаляпин читал невероятное количество книг, записавшись сразу в несколько библиотек и покупая книжки за пятак на лотке. Позже он пользовался рекомендациями друзей и их книгами. Так, В. Карганов предоставил в распоряжение молодого певца свою библиотеку более чем в тысячу томов.

Личная библиотека Ф. Шаляпина формировалась постепенно, переживая все "болезни роста" его самого. Экслибрисы, монограммы, дарственные надписи, пометки прежних владельцев рассказывают о тех, кто влиял на выбор книг и пополнение библиотеки певца. Любимые книги артиста переплетены, украшены его монограммой и имеют экслибрис: заключенный в круг треугольник с именем владельца.

Судьба библиотеки Шаляпина сложна. В годы эмиграции дочь Ирина, оставшаяся в России и стремившаяся сохранить память об отце, его лич-

Ф. И. Шаляпин
в роли Бориса Годунова
Портрет работы А. Головина

ности и творчестве, — отдавала книги и документы почитавшим его талант людям в разные уголки России. Судя по фотографии шаляпинского кабинета в Париже 30-х гг., артист собрал новую библиотеку, содержание которой нам неизвестно, за исключением Собрания сочинений Пушкина, последовавшего вместе с ним за границу.

Наиболее полно библиотека артиста представлена в Москве; она рассредоточена в Государственном Музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки, в Доме-музее артиста на Но-

винском бульваре и в Государственном центральном театральном музее им. А. А. Бахрушина. Часть прежней библиотеки хранится в мемориальной квартире Ф. Шаляпина в Санкт-Петербурге. Известно, что ряд книг, как реликвии, хранятся в семьях москвичей, принадлежащих к театральным кругам. Эта разрозненность препятствует созданию целостного впечатления и проведению глубокого библиографического анализа библиотеки великого певца — как одной из фундаментальных основ формирования его личности и творчества.

Идея создания каталога шаляпинской библиотеки возникла в научных кругах

Ф. И. Шаляпин — Мefистofель в опере "Мefистofель" (1912)

ГЦММК им. Глинки, в преддверии юбилея артиста, по инициативе И. А. Медведевой. Этот предстоящий кропотливый труд должен упорядочить по хронологии и жанрам работы о Ф. Шаляпине, а главное, представить исследователям бесценный ряд книг, собранных самим артистом. В этот каталог войдут и новые монографии, сборники, приуроченные к 125-летию со дня рождения певца.

Федор Иванович более всего боялся быть забытым на родине. Судя по тому, как много сегодня книг издается о Шаляпине, забвение нашему великому соотечественнику не грозит, и память о нем человечество перенесет в XXI век.

Ознакомление с тематикой более девяти сот томов сосредоточенной в Москве личной биб-

Ф. И. Шаляпин.
Портрет работы К. Коровина

лиотеки Ф. Шаляпина позволяет по-новому взглянуть на его автобиографический труд "Маска и душа", определить, как формировались и каким смыслом были наполнены основные понятия художественной системы певца и актера. Книга предстает как итог пристального чтения самой разнообразной литературы — мировой классики, поэзии "серебряного века", научных трудов, работ по эстетике, психологических и физиологических исследований, философских трудов, биографических и исторических очерков серии ЖЗЛ и многих других.

При исследовании содержания книг его библиотеки складывается принципиально новый взгляд на зарождение художественной системы Ф. Шаляпина, проступают контуры теории и метода оперно-драматического искусства, какими он их себе представлял.

Его отказ от творчества "по наитию" и понимание непреходящей значимости работы с книгой при создании роли непосредственно связаны с последовательным восхождением Шаляпина на новые интеллектуальные уровни.

В период с 1890-го по 1900 г. — времени интенсивного расширения круга чтения Ф. Шаляпина — он подходит к вопросу самосовершенствования вполне осознанно: книги открывают молодому артисту, что его возраст знаменателен рождением нового личностного "Я", которое в процессе радикальной смены содержания сопровождается бурными потрясениями эмоциональной сферы и сознания. Одновременно книги дают Ф. Шаляпину и самый разнообразный материал для подспудного "брожения" сил, переизбыток которых со временем породит дивное изобилие образов — особого рода форм мысли. Обретение качественно нового уровня художественного самосознания означает начало периода творческой зрелости Ф. Шаляпина и становления его художественной системы, отразившейся в труде "Маска и душа".

Ф. И. Шаляпин с группой артистов в гостях у И. Е. Репина в Пенатах, Куоккала (1914)

Знакомство с содержанием книг, побывавших в руках Ф. Шаляпина, дает новые смысловые ключи, позволяющие за многими строками его собственной книги увидеть обширное пространство невысказанного. Благодаря исследованию взаимоотношений артиста и книги появляется возможность проникнуться мышлением Шаляпина, проследить истоки, из которых родились понятия шаляпинской оперной эстетики и феномена перевоплощения.

Интересы Ф. Шаляпина в книжном мире универсальны: сотни исторических, естественнонаучных, философских, психологических, искусствоведческих трудов, художественных произведений, биографических очерков, десятки альбомов живописи, музыковедческая литература становятся достоянием его духовного мира. Не случайно за 8 — 10 лет “запойного чтения” артистом созданы тридцать три сценических образа.

52 книги, включая клавиры, составляют основу для графологического исследования. След особого внимания к содержанию прочитанных книг Ф. Шаляпин оставлял в виде особых знаков: косоугольного креста, прямых и волнистых линий, точек, характерного излома корешка книг между страницами. Особняком стоят маргиналии и рисунки. Отмеченные тем или иным знаком страницы не выходят за круг профессиональ-

ных интересов артиста. Книга выступает важным средством работы над ролью, иногда в буквальном смысле “питает” ее, становясь источником исторических фактов, характеров, биографий, описаний костюмов и быта, атмосферы и настроения, сведений о психологии и физиологии человека.

При обзоре содержания книг с пометками Ф. Шаляпина вскрывается спрятанная от посторонних глаз полемика с представителями мировой философской и эстетической мысли, в которой доминирует проблема взаимообусловленности истинного величия и нравственности человека. Чтение книг “глазами” Шаляпина дает возможность не только познать особенности его психологии как артиста и творческой личности, но и обнажить глубочайший внутренний конфликт, боль от которого питает творчество.

Мотивы нравственности, противостояния великого человека и толпы, одиночества, эгоизма, совести постоянно присутствуют в сфере его духовных исканий и претворяются в художественное содержание образов.

Следует отметить, что предмет интереса исследуется им, как правило, в интерпретации нескольких авторов. Так, смысл и содержание понятий “свобода”, “воля”, “совесть”, “хотение”, “сознательное”, “бессознательное” прослеживаются актером в трудах по этике, метафизике,

философии, психофизиологии. Открытие, что его собственный разум есть “вещь в себе” и что волеуправление этой частью личности находится в прямой зависимости от обогащения интеллектуальной и духовной сфер, является для Ф. Шаляпина подтверждением исключительной значимости самообразования путем чтения. Артист и отображает явление, и истолковывает его, поэтому должен культивировать не только мастерство, но и интеллект, и дух.

В книге “Маска и душа” ощутимо влияние теоретических трудов по искусству Альберти, Леонардо да Винчи, Сервантеса, Шекспира, Шиллера, современных артисту эстетических концепций.

Знакомство с трудом В. Гольцева “Об искусстве” раскрывает молодому артисту содержание многих понятий, определяющих творчество и творение; закономерности творческого процесса, критерии, которым должна удовлетворять художественная система; преимущества художника-мыслителя, который, благодаря введению в область искусства науки и философии, бесконечно разнообразит свой замысел и исполнение.

По книгам библиотеки прослеживается становление концепции певца-актера, поиск им собственной “формулы успеха”. Ведь, художник творит, повинувшись собственным “внутренним законам”, но одновременно он подчинен общим закономерностям творчества и постигает их, открывая заново, как свои.

Исследование зон внимания Ф. Шаляпина в книгах о мастерах эпохи Возрождения, в частности о Леоне Батисте Альберти и Леонардо да Винчи, позволяет раскрыть подлинное содержание сопутствующего артисту эпитета “наследник гуманистических традиций”. Но Альберти не только определяет его художническое мировоззрение. Единую психологическую основу составляет потребность бесконечного совершенствования. Владение мировым культурным наследием, высокое умственное и духовное развитие предстают с по-

Ф. И. Шаляпин в деревне Ометово (1912)

зиций художника Ренессанса как долг.

Реминисценции общения Шаляпина с мыслью и искусством мастеров эпохи Возрождения появляются на страницах “Маски и души” в рассуждениях артиста о невозможности “беспорочного зачатия” новых форм искусства. От них он унаследовал “правду и поэзию” мирового искусства, воспевшего “живую личность, душу человека и богоподобное слово”.

Не меньше пользы находил он в книгах, посвященных актерскому искусству. Ему были любопытны знания о наиболее общих чертах, роднивших его с актерами разных стран и поколений. Порой в очерках об известных актерам — Садовском, Лаврове, Марио, Олридже — Шаляпин находил созвучные собственной судьбе мотивы, переживания, ситуации. Благодаря подарку А. Стаховича — собранию очерков и рецензий “Клочки воспоминаний” он познакомился с характеристиками творчества зарубежных актеров и отметил наиболее привлекательные для себя черты и приемы. Не случай-

но поэтому в описании игры итальянского певца-актера Марио так узнаваем сценический почерк зрелого Шаляпина. С величайшей тщательностью, о чем говорят исправления опечаток и некоторые пометки, изучена им книга о творчестве Гаррика: очевидно сходство в биографиях, стиле, концепции актерского мастерства и приемах работы над образом. Этот “урок” открывает Шаляпину некоторые положения “Парадокса об актере” Дидро и позволяет добавить к “формуле успеха” еще одно слагаемое: на сцене надо чувствовать не так, как в жизни.

Особый интерес представляют испещренные пометками теоретические труды А. Серова, музыкальная драматургия которого удовлетворяла взыскательному вкусу певца. Выделенные им тезисы складываются в стройную программу самосовершенствования, необходимого для выполнения художественных задач в опере. Серов

обрисовывает идеал драматического певца, поясняет, в чем состоит художественность пения. Интенсивность пометок на полях указывает, насколько важен артисту “программный” вывод о необходимости примирения в опере музыки и драмы. С точки зрения музыкальной эстетики Шаляпин уясняет содержание понятий “целое”, “гармония”, “правда выражения”, получает представление о пред-игре, о музыке как поэтическом языке особого свойства, о драматической правде. Замечание Серова о том, что к единственно верной интонации приводит тождественное композиторскому музыкальное мышление, возможное лишь при сознательном и интуитивном, “субстанциональном” постижении замысла автора, побуждает Шаляпина при подготовке ролей изучать не только музыкальный материал, но и биографическую и искусствоведче-

Фото представлено автором статьи

*Ф. И. Шаляпин-мельник
в опере “Русалка”
А. С. Даргомыжского
(1900-е гг.)*

скую литературу о композиторах, в том числе статьи из Энциклопедии.

До сегодняшнего дня специалисты выражают сожаление, что певец не оставил зафиксированной в словах “школы”. Наличие в библиотеке Ф. Шаляпина книг по методологии пения и постановке голоса еще не дает оснований думать, что он вынашивал замысел теоретического труда. Тем не менее, судя по тому вниманию, с каким была прочитана Шаляпиным книга К. Кржижановского “Вокальное искусство”, его интересовали причины упадка вокального исполнения, зависимость художественных достоинств исполнителя от уровня его образованности.

Ф. Шаляпин обладал редким даром перевоплощения на психофизическом уровне, независимо от грима и костюма, что, как оказалось, непосредственно зависит от умения работать с книгой.

Пометки в книгах указывают на то, что Федор Иванович доискивался сути перевоплощения и принял концепцию бытия-мечты: при фантазировании личностное сознание его “Я” исчезает, т. к. оно поглощено объектом мысли, актер актуализирует внимание сценическом образе. То, что самый близкий путь к мечтаниям — отождествление себя с литературными героями при чтении, Шаляпин понял еще в детстве, но вряд ли мог

предвидеть в такой “игре” залог своих поразительных сценических перевоплощений и импровизаторского дара.

Развитию таланта перевоплощения способствовало его уникальное “фантазийное” мышление — мысленное реконструирование, при котором действительность отходила на периферию сознания, а образы фантазии окрашивались чувством реальности. Это его состояние проявлялось в театрализации жизни.

Первое, что обнаруживает сознание художника, — это идея, вокруг которой исполнителю предстоит “завязать” характер персонажа. В духовной жизни Ф. Шаляпина важнейшее место занимали идеи добра, зла, совести, нравственности, долга, свободы, власти, одиночества, существовавшие во внутреннем мире певца как концентрированный комплекс личных проблем, они же волновали его и как уверовавшего в ценность замысла и значимость идей художника. Артист воплотил их в образах Олоферна, Ивана Грозного, Сальери, короля Филиппа, Дон-Кихота, Бориса Годунова, Демона.

Прямое отношение к шаляпинской способности перевоплощения имеет фактор памяти, действие ко-

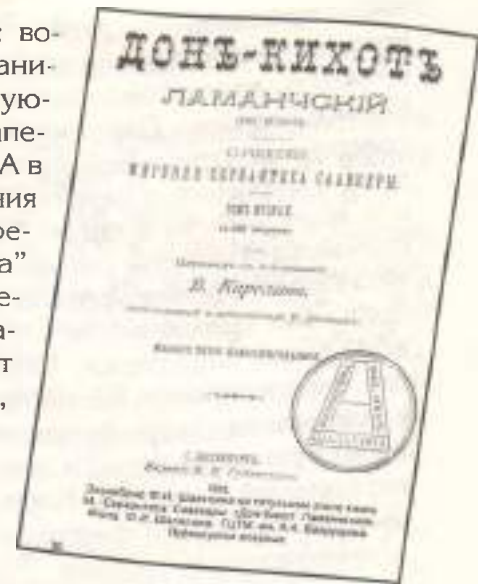
торого сопряжено с воображением, реорганизуя и синтезируя содержание запечатленного в памяти. А в развитии воображения роль книг трудно переоценить. “Загрузка” бессознательной сферы — “подвалов” памяти, где происходит синтез элементов, дающих основу роли, — итог сознательной работы Шаляпина.

Артист высказывался не в пользу бессознательного творчества, тем не менее, оно вершило

в психике свою работу и проявлялось, по его определению, как “наитие”, подготовленное знаниями. Знакомство с пометками в сборнике “Чтец-декламатор” позволяет ступить на порог “недостижимых покоев”, где совершается взаимодействие сознательного и бессознательного начал: проследить возникновение у Шаляпина ассоциативного ряда при работе над образом Демона. Актер мотивированно очеловечивает стихию, находя родственную по трагичности земную душу Мцыри. Ключом к шаляпинскому решению образа Демона неожиданно становится мистический образ, запечатленный в поэзии “серебряного века”. Стихотворения Майкова, Надсона, Бальмонта, Брюсова, Голенищева-Кутузова и других поэтов проливают свет на истинный замысел Шаляпина и заставляют переоценить глубину и трагичность конфликта Демона с миром, который приводит к трансформации inferнальной сущности: из Демона рождается Мефистофель — его второе “Я”. Заинтересовавшись демонологией, певец остается верен себе: досконально выясняет суть создаваемого образа, обращаясь к “Иллюстрированной истории суеверий и волшебств” доктора Леманна.

При воссоздании исторического образа Шаляпин использует научное исследование, биографический очерк и художественное произведение, справочник, энциклопедию, поэтический текст, комментарий, искусствоведческий анализ, хроники, философию, оккультизм. Книги помогают ему ощутить атмосферу времени и событий, настроение героя.

Несмотря на то, что Ф. Шаляпин играл не “историю”, а личность, изображенную в художественном произведении, он на “уклонениях” от исторической правды улавливал интимную суть авторского замысла, извлекая оттенки игры. Эта особенность ар-

Экслибрис
Ф. И. Шаляпина на титульном листе книги Мигеля Сааведры Сервантеса “Дон-Кихот Ламанчский”.

Ф. И. Шаляпин —
Варяжский гость
в опере “Садко”
Н. А. Римского-
Корсакова
(1897)

тиста прослеживается при анализе содержания страниц книг — некоторых неизвестных ранее источников, использованных в работе над образом Бориса Годунова. Параллельно проступает смысл и содержание относившихся к творчеству Ф. Шаляпина выражений о шекспировском размахе ролей или возможности в опере “играть Шекспира”. Не случайными поэтому оказываются в библиотеке артиста книги о драматургии и его сочинения. Шекспир привлекал Шаляпина тем, что в драмах “жил” во всех своих характерах. Образ “горбатого Ричарда”, наряду с ролью Болингброка, артист готовился воплотить на сцене драматического театра. Явные параллели в характерах и действиях шекспировских персонажей с чертами Бориса Годунова, отмеченные шаляпинскими пометками на десяти страницах комментариев к хронике “Ричард III”, расширяют представление о психологическом наполнении образа Годунова и проливают дополнительный свет на потаенную сторону его сущности.

Ф. Шаляпин досконально изучает историю суеверия и феномен галлюцинирования, причины, провоцирующие “видения”, страх; он ищет научное и оккультное обоснование “потусторонним” явлениям. Галлюцинация предстает как вторжение представлений бессознательного в сознательную сферу — первый и самый безобидный симптом большой

истерии; отсюда возникает мизансценическое и пластическое решение сцены с призраком и сцены смерти соответственно описанию усугубляющихся симптомов болезни. Но поскольку эти же симптомы присущи человеку, изводимому медленным ядом, Шаляпин, практически, дарит истории еще одну версию конца царствования Бориса Годунова.

Последний этап работы творческого воображения — перевоплощение — итог деятельности подсознания, естественным продолжением которого становится “интуитивное озарение”: плод интенсивной работы с книгой заявляет о себе как спонтанность сознания в акте сценического творчества. Воображение и интуиция на стадии перевоплощения сопряжены с вдохновением — эмоциональным уровнем перехода хранимых в бессознательном ассоциаций в сферу сознания. Вдохновение Шаляпина определенно предстает итогом сознательных усилий.

Ф. Шаляпин являет собой тип абсолютного актера, вследствие длительной интеллектуальной работы овладевшего “последней тайной искусства” — перевоплощением, которое распространяется и на плавное, с точки зрения певца, выразительное средство — интонацию. В библиотеке артиста хранятся клавиры и нотные тексты с пометками Шаляпина, позволяющими воссоздать музыкально-драматическое мышление певца и осуществить анализ многозначного смысла и архетипических истоков его неповторимой интонации.

Единственной своей заслугой, достойным подражания жизненным примером Ф. Шаляпин называл самодвижение. Его книга “Маска и душа” — итог профессиональных раздумий, жизненных впечатлений — предназначалась молодым артистам, готовым серьезно работать над собой.

Многочисленные книги библиотеки великого артиста, сосредоточенные в московских музеях, могут восприниматься как обширный комментарий и дополнение к шаляпинскому труду в той степени, в какой люди искусства, готовящие себя к “священной серьезности игры”, захотят проникнуться шаляпинским методом работы, ознакомиться с первоисточниками самообразования и создания роли.

Ф. И. Шаляпин.

1. **Большая энциклопедия:** Слов. общедоступ. сведений по всем отраслям знания: В 20 т. /Под. ред. С. И. Южакова. — 3-е изд., стереотип. — СПб.: Просвещение, 1903 — 1908.

2. **Вебер К.** Курс всеобщей истории: В 4 т. /Пер. с нем. Е. и В. Корша. — 2-е изд. — М.: Грачев и К^о, 1860 — 1875.

3. **Герц К. К.** Леонардо да Винчи //Атеней. — 1858. — С. 25, 26.

4. **Герцен А. А.** Общая физиология души /Сост. А. Герцен, проф. физиологии в Лозан. ун-те; Пер. с согласия авт. Г. Паперна. — 2-е изд. — СПб.: Ф. Павленков, 1894. — 156 с.

5. **Глаголь С.** Проблески новых влияний в искусстве и московские театры //Жизнь: Лит., науч. и полит. журн. — СПб., 1900. — Дек.

6. **Гольцев В. А.** Об искусстве: Критич. заметки. — М.: Рус. мысль, 1890. — 175 с.

7. **Жданов Л.** Царь Иоанн Грозный: Ист. хроника: В 3 ч. — СПб.: Изд. авт., 1904. — 251 с.

8. **Забелин И. Е.** Домашний быт русского народа в XVI — XVII ст.: В 2 т. — 3-е изд., доп. — М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1895 — 1901. — Т. 1. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. — 1895. — 759 с.; Т. 2. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. — 1901. — 788 с.

9. **Карягин К. М.** Конфуций: Его жизнь и философская деятельность: Биогр. очерк. — 2-е изд. — СПб.: Надежда, 1897. — 78 с. — (ЖЗЛ; Биогр. б-ка Ф. Павленкова).

10. **Кашкин Н.** Воспоминание о П. И. Чайковском. — М.: П. Юргенсонъ, 1896. — 263 с.

11. **Кони Ф.** Николай Владимирович Лавров: Русский певец и актер //Пантеон. — 1840. — Б. н.

12. **Корелин М. С.** Очерки итальянского Возрождения. — 2-е изд. — М.: Тип. А. П. Поплавского, 1910. — 248 с.

13. **Коровяков Д. Д.** Искусство и этюды выразительного чтения художественных и литературных произведений. — СПб., 1914. — 129 с.

14. **Костомаров Н. И.** Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: X — XVI ст. Т. 1. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1896. — 728 с.

15. **Куглер Ф.** Руководство к истории искусства Франца Куглера. Т. 2 /Обработ. В. Любке; Пер. с нем. Е. Ф. Корша. — М., 1870. — 600 с.

16. **Лависс Э., Рамбо А.** Всеобщая история с IV столетия до нашего времени: В 7 т. — М., 1897 — 1901.

17. **Леманн А. Г.** Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней: Пер. с нем. — М.: Кн. дело, 1900. — 614 с.

18. **Лермонтов М. Ю.** Сочинения: Худож. изд.: В 3 т. /Рис. худ. И. К. Айвазовского, В. М. Васнецова, А. М. Васнецова и др. — М.: Кушнеров и К^о, 1891.

19. **Любопытный П. О.** Исторический словарь 86 отцов и каталог, или Библиотека старообрядческой церкви. — Саратов, 1914. — 186 с.: портр.

20. **Мазурин К.** Методология пения: Курс педагогики пения: Руководство для учителей и пособие для учащихся: Т. 1 — 2. — М., 1902.

21. **Масперо Г.** Древняя история народов Востока: Египет. Ассирия. — СПб., 1900. — 328 с.

22. **Мензис А.** История религии: Очерк первобыт. верований и характер великих религ. систем /Пер. с англ. М. Чепинской. — 2-е изд. — СПб., 1899. — 328 с.

23. **Меньшиков Н.** Ошибки страха //Книжки недели. — 1896. — Май.

24. **Милюков П.** Очерки по истории русской культуры: В 3 ч. — СПб.: Ред. журн. "Мир божий", 1900 — 1902.

25. **Монигетти З. И.** Постановка голоса по законам природы. — М., 1913. — 95 с.: ил.

26. **Надсон С. Я.** Стихотворения. — 22-е изд. — СПб., 1906. — 369 с.

27. **Некрасов П. А.** Философия и логика науки о массовых проявлениях человеческой деятельности. — М.: Ун-т, 1902. — 138 с.

28. **Орлов Е.** Сократ: Биогр. очерк. — СПб., 1897. — (ЖЗЛ; Биогр. б-ка Ф. Павленкова).

29. **Павлов Н. М.** Русская история от древнейших времен: Первые пять веков родной старины: Т. 1 — 3. — М., 1896— 1900.

30. **Пеняев Н. Ф. И.** Шаляпин: Записки старого актера — личные беседы, воспоминания и впечатления. — Б. м., Б. г.

31. **Полнер Т. И. Н.** Гаррик. Его жизнь и сценическая деятельность: Биогр. очерк. — СПб., 1891. — 96 с. — (ЖЗЛ; Биогр. б-ка Ф. Павленкова).

32. **Пушкин А. С.** Сочинения: В 8 т. — СПб., 1838.

33. **Ретерер Э.** Общедоступная анатомия и физиология человека и животных. — СПб.: Ф. Павленков, 1898. — 441 с.

34. Сергеев П. Сократ: Драм. хроника в 4 д. — М., 1902. — 160 с.
35. Серов А. Н. Критические статьи: В 3 т. (1851 — 1856). — СПб., 1892.
36. Стахович А. Клочки воспоминаний: Кн. 1 — 3 // Рус. мысль. — 1896 — 1898.
37. Толстой А. К. Сочинения: В 3 т. — СПб., 1901.
38. Толстой Л. Н. Круг чтения: Избр., собр. и располож. на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении: В 2 т. — 2-е изд. — М.: Посредник, 1909 — 1910.
39. Федо. Научные забавы. — СПб., 1900.
40. Филиппов М. Леонардо да Винчи как художник, ученый и философ: Биогр. очерк. — СПб., 1892. — 88 с. — (ЖЗЛ; Биогр. б-ка Ф. Павленкова).
41. Шекспир В. Полное собрание сочинений: В 5 т. — СПб.: Брокгауз-Эфрон, 1903. — (Б-ка великих писателей под ред. С. А. Венгерова).

Произведения Ф. Шаляпина и литература о нем

Шаляпин Ф. И. Маска и душа: Мои сорок лет на театрах. — М.: В/О "Союзтеатр" СТД СССР, 1991. — 318 с.: ил.

Шаляпин Ф. И. Страницы из моей жизни. — Л.: Музыка, 1990. — 350 с.: ил.

Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина: В 2 кн. /Ю. Котляров, В. Гармаш:— 2-е изд., доп. — Л.: Музыка, 1988 — 1989. — Кн. 1. — 358 с.; Кн. 2 — 390 с.

Федор Иванович Шаляпин: Сборник: В 3 т. — 3-е изд., испр. и доп. /Ред.-сост. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. — М.: Искусство, 1976 — 1979 гг. — Т. 1. Лит. наследство. Письма. — М., 1976. — 760 с.: ил.; Т. 2. Воспоминания о Ф. И. Шаляпине. — М., 1977. — 600 с.: ил.; Т. 3. Статьи и высказывания: Прил. — М., 1979. — 392 с.: ил.

Асафьев Б. В. Об опере: Избр. ст. — М.: Музыка, 1976. — 336 с.

Гозенпуд А. А. Русский оперный театр на рубеже XIX—XX веков и Ф. И. Шаляпин: (1890 — 1904). — Л.: Музыка, 1974. — 262 с.: ил.

Дмитриевский В. Н. Шаляпин в Петербурге-Петрограде /В. Н. Дмитриевский, Е. Р. Катерина. — Л.: Лениздат, 1976. — 263 с.

Дранков В. Л. Природа таланта Шаляпина. — Л.: Музыка, 1973. — 213 с.: ил.

Коллар В. А. 187 дней из жизни Шаляпина. — 3-е изд., испр. — Н. Новгород: Волго-Вят. кн. изд-во, 1991. — 253 с.: ил.

Коровин К. А. Шаляпин: Встречи и совместная жизнь. — М.: Моск. рабочий, 1993. — 221 с.: ил.

Левик С. Ю. Записки оперного певца /Вступ. ст. В. Богданова-Березовского. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Искусство, 1962. — 713 с.: 36 л. ил.

Леонидов Л. Д. Рампа и жизнь: Воспоминания и встречи. — Париж: Рус. театр. изд-во за границей, 1955. — 329 с.

Лесс А. Л. Рассказы о Шаляпине. — М.: Сов. Россия, 1973. — 173 с.: ил.

Никулин Л. В. Федор Шаляпин: Очерк жизни и творчества. — М.: Искусство, 1954. — 192 с.

Петелин В. В. Восхождение: Докум. повествование о молодом Шаляпине. — М.: Сов. писатель, 1989. — 557 с.: ил.

Раскин А. Г. Шаляпин и русские художники /Вступ. ст. И. Ф. Шаляпиной. — Л.-М.: Искусство, 1963. — 163 с.: ил.

Розенфельд С. Е. Повесть о Шаляпине. — Л.: Лениздат, 1966. — 278 с.

Силантьева И. И. Грим души //Катарсис : Сборник. Вып.1. — М.: Сфера, 1994. — 144 с.: ил.

Старк Э. Шаляпин. — Пг.: Изд-во Р. Голике и А. Вильберг, 1915. — 210 с.: ил.

Стасов В. В. Статьи о Шаляпине. — М.: Музгиз, 1952. — 23 с.

Черкасов Н. К. Четвертый Дон-Кихот: История одной роли. — Л.: Сов. писатель, 1958. — 155 с.: ил.

Шкафер В. П. Сорок лет на сцене русской оперы: Воспоминания: 1890 — 1930 гг. — Л.: Музгиз, 1936. — 254 с.: ил.

Янковский М. Шаляпин. — Л.: Искусство, 1972. — 374 с.: ил. — (Жизнь в искусстве).

Янковский М. Шаляпин и русская оперная культура. — Л.; М.: Искусство, 1947. — 224 с.: ил.